

Представления сотрудников дома Бэрингов о ведении дел России в конце XVIII в.²

Экономическая история; Российская империя; XVIII в.; международные кредиты; дом Бэрингов.

В статье рассмотрен вопрос кредитной надежности Российской империи и ее жителей с точки зрения европейских партнеров, в частности Роберта Вута (Voute), который, имея опыт проживания в России и возможность вести дела на месте, консультировал своих коллег из дома Бэрингов и Хоуп и Ко.

«Торговля в этой стране удивительна, но если не будет никаких изменений в отношении закона и справедливости, ее нужно оставить тем, кто готов потерять здесь свое состояние»³. Так писал из России 14 октября 1793 г. Роберт Вут (Voute) Френсису Бэрингу, одному из совладельцев знаменитого торгового банковского дома Baring Brothers & Company, Limited.

История дома Бэрингов необыкновенна и драматична. Основание фирмы относится к 1760-м гг., а уже в 1803 г. Бэринги совместно с фирмой Хоуп и Ко участвовали в выпуске бондов на 11,2 млн долларов для того, чтобы профинансировать Соединенные Штаты в покупке Луизианы у Франции. В 1818 г., по мнению герцога де Ришелье, в Европе было шесть великих держав: Великобритания, Франция, Пруссия, Австрия, Россия и Baring Brothers. На протяжении всего XIX–XX вв. они становились официальными финансовыми агентами многих правительств и открывали представительства по всему миру, но в 1995 г. стали банкротами из-за действий одного из «азиатских» трейдеров. В 2002 г. имя Бэрингов было убрано из названия фирмы, хотя некоторые ветви этого в прошлом финансового монстра продолжают свое существование. Например, Бэринг Восток, который изначально был связан с фирмой Бэрингов, активно работает на территории России и по сей день.

Данная работа выявляет, как экономическое положение Российской империи и особенности ведения дел в конце XVIII в. представлялись одному из основных европейских кредиторов – сотрудникам дома Бэрингов, которые наряду с голландской фирмой Хоуп и Ко выступали в этой роли. Не удивительно, что в архиве Бэрингов в Лондоне сохранилась переписка, связанная с оценкой состояния ведения дел в России в эпоху Екатерины II, Павла и Александра I. Мнение иностранцев, которые ссужали деньгами Российское правительство, можно смело назвать экспертной оценкой экономического климата в России, именно потому, что они тщательно взвешивали риски при проведении тех или иных финансовых операций.

¹ Корчмина Елена Сергеевна, НИУ ВШЭ (РФ, Москва), к.и.н., e.korchmina@gmail.com.

² Материал собран в рамках Paulsen Fellowship. Автор благодарит Лондонскую школу экономики за предоставленную возможность работать в архивах Британии.

³ Baring Archive NP1. A. 16. 5.

Основатель будущей фирмы 20-летний Иоганн Бэринг (Johann Baring) приехал из Бремена в Экстер в 1717 г. Натурализовавшись к 1723 г., он стал зваться Джоном Бэрингом I, его основным занятием было производство и торговля шерстью, подобное сочетание было в те времена редкостью. В 1729 г. он удачно женился на не только богатой, но и выдающейся своими талантами и характером Элизабет Воулер, которая возглавила бизнес после смерти мужа в 1748 г. Начиная с основателя фирмы, стали видны отличительные черты Бэрингов: деловая хватка, умение завоевывать доверие и удачные браки.

После смерти матери три ее сына встали во главе бизнеса, и незадолго до окончания Семилетней войны, в 1762 г. были основаны, а 1 января 1763 г. открыты две фирмы: John & Charles Baring & Company, Exeter and John and Francis Baring & Company, London – впоследствии Baring Brothers. Несмотря на формальное партнерство трех братьев, первоначально именно старший Джон Бэринг II был безусловным лидером. По словам Ralph W. Hidy, он имел прозвище «Ноги старой индейки» (Old Turkey legs), «но он мог смело улыбаться в ответ на эту шутку, поскольку именно эти ноги, с помощью избирателей, конечно, привели его в благородную Палату общин (honourable House), где и были заложены семена будущего величия». В конце 1790-х гг. Джон отошел от дел, и в 1806 г. умер [См.: 2].

Одним из столпов будущего величия дома Бэрингов стало сотрудничество с известным голладским домом Хоуп и Ко, заслуга установления связей с этой фирмой по семейной легенде принадлежит Френсису Бэрингу, который смог быстро и с прибылью для Хоупов реализовать выданные ему счета, в архивах обеих фирм нет достоверных сведений на этот счет, но начиная с 1770-х гг., эти две фирмы стали близкими партнерами, что безусловно, связано в том числе и с похожими взглядами на ведение дел. С 1793 по 1815 гг. дом стал одним из самых крупных торговых банков в Европе, особенно тесно он был связан с правительствами Аргентины, Соединенных Штатов, Канады и России. Если роль Бэрингов в финансировании американского бизнеса известна достаточно хорошо, то их роль в российских делах кроме общего представления об их важности пока не раскрыта, особенно в период конца XVIII в. А зря, поскольку они вместе с Хоуп и Ко были одними из первых, кто активно участвовал в финансировании.

Начало сотрудничества с Россией можно отнести к 1775 г., когда был открыт первый счет для русского клиента, я не смогла установить для кого, но в 1790-х гг. среди заемщиков банка регулярно встречаются фамилии двух русских купцов: Г[ригория] Кирьякова и М[ихаила] Губина. Причем в 1791 г. почти 9 % от общей суммы ссуженных частным лицам и компаниям денег были выданы именно им. Всего по балансовой ведомости фирма кредитовала на сумму в 378 тыс. фунтов, из них Губин получил около 25 тыс. фунтов, а Кирьяков около 7 тыс. фунтов. Но Бэринги вместе с Хоупами кредитуют не только частных лиц, но и российское правительство, так в 1820 г. Бэринги и Хоуп выдали России займ на сумму в 40 млн рублей.

Каково же было отношение главных кредиторов к ведению бизнеса в России? Во многом оно было основано на мнении Роберта Вута, который выступал в качестве ключевого финансового игрока в России в 1790-х гг., хотя обычно его упоминают мельком [1, с. 71]. Но степень его влияния в делах в целом была очевидна и заметна, если вспомнить, что 5 июня 1794 г. именно он удостоился двухчасового приема Екатерины II. Поводом для встречи было разрешение проблемы банкротства барона Сатерленда, после смерти которого остались колоссальные долги. Но по этому вопросу Екатерина заняла однозначную позицию: барон злоупотребил ее доверием, поэтому она не хочет выступать гарантом по его долгам. Более того у Вута создалось впечатление, что она хотела бы, чтобы финансовые претензии короны к Сатерленду были рассмотрены на тех же основаниях, что и других. Поэтому Вут в этом направлении не многого удалось добиться, но у него была возможность обсудить экономическое положение России в целом. Вут чрезвычайно высоко отзывался в своем письме о российской императрице. Так, по его словам, Екатерина II неутомимо служила России, с 6 утра и до обеда, а потом и до самого вечера была занята исключительно делами управления государством, такого в России Вут не встречал никогда. Это встреча произошла перед самым отъездом Вута, поэтому вряд ли высокое мнение о российской правительнице могло повлиять на его убежденность, что с Россией необходимо сотрудничать [2, с. 152].

На протяжении всего времени пребывания в России он писал своим коллегам зарубежом, не бывавшим в России, что эта страна достойна того, чтобы вести здесь бизнес, несмотря на все временные сложности.

«Эта удивительная империя открывает большие возможности для тех, кто знает торговлю на практике»⁴. По его мнению, здесь так же, как и везде в мире, торговлей управляет свой собственный интерес. Но надо понимать, какой смысл в это понятие вкладывает российский торговец/бизнесмен. Из писем Вута не совсем понятно, смог ли он определить, в чем состоит этот постоянный справедливый интерес, который движет местную российскую торговлю. Хотя Вут приводит пример русского торговца, который взял в кредит миллион рублей для игры на курсе, а когда курс неожиданно упал, не стал пытаться спасти хотя бы часть капитала, произведя обмен, а стал ждать лучшего курса и одновременно платить проценты по кредиту. С точки зрения Вута, это были дикие представления о ведении бизнеса.

При этом он очень высоко оценивал потенциальные условия и возможности для ведения бизнеса в России. Так, он сообщает, что законы о банкротстве в этой стране действительно очень хороши. Надо признать, что законы в России действительно всегда писались на очень высоком уровне, и во многом были передовыми для своего времени. И важно, что Вут, вопреки распространенному убеждению, считал, что русские, в целом, очень добросовестные плательщики, поскольку во многом это подкреплялось религией и обычаями. Увы, в современной Вуту ситуации, положение дел стало резко меняться, именно потому, что иностранцы

⁴ Baring Archive NP1. A. 16. 4. 22 августа 1793.

приносят в Россию свои правила. Вут с горечью отмечает, что сейчас русские заняты больше зарабатыванием денег, не обращая особого внимания на то, каким именно способом эти деньги получены. Наверно, его высказывания укладываются в представлении о бремени белого человека, поскольку причисляя себя к цивилизованным народам, он считает, что именно цивилизованные народы несут разложение устоявшихся хороших традиций тем, с кем они начинают сотрудничать¹.

Вут убежден, что несмотря на временные финансовые сложности вызванные войной и присоединением польских земель, русские кредиторы выплатят все должные деньги, и именно поэтому ни фирме Хоупа, ни Бэрингам нельзя покидать страну. Он подчеркивает, что все могут оказаться в тяжелой финансовой ситуации, но значительно опаснее «цивилизованные» сотрудники своей собственной фирмы, которые не соблюдают правил. И 1995 г. показал насколько он был прав. Как показывает история, многие предсказания Вута сбылись, Россия стала одним из главных деловых партнеров этой фирмы, Беринги активно участвовали в строительстве железных дорог в России, активно ссужали деньгами российское правительство, и для них это направление было очень выгодным, иначе они бы ушли, спасая свои капиталы.

1. *Mousséev C.P.* Происхождение долга Российской империи: макроэкономика и уроки финансовой истории // Деньги и кредит. 2017. № 8.
2. *Buist M.* At spes non fracta: Hope & Co. 1770–1815. Merchant bankers and diplomats at work. The Hague, 1974.
3. *Hidy R.W.* The House of Baring in American Trade and Finance English Merchant Bankers at Work, 1763–1861. Harvard, 1949.

А.В. Виноградов²

Российское государство и Крымское ханство на завершающем этапе Смуты

Смута; Крымское ханство; Российское государство; Речь Посполитая.

Автор рассматривает ранее малоизученный период дипломатических связей Российского государства и Крымского ханства после воцарения Михаила Федоровича Романова, приведший к установлению относительно мирных взаимоотношений между ними на заключительном этапе военно-политического противостояния России с Речью Посполитой и Шведской Короной.

Восстановление Российской государственности в 1613 г. неизбежно повлекло за собой активизацию московской дипломатии. Для правительства «новоизбранного царя» Михаила Федоровича Романова жизненно необходимо было найти союзников среди ведущих держав, или по крайней мере добиться их дружественного нейтралитета в продолжавшемся противостоянии с Речью Посполитой и Шведской короной. Именно эту цель

¹ Baring Archive NP1. A. 16. 5. 14 октября 1793.

² Виноградов Александр Вадимович, Институт российской истории РАН (РФ, Москва), к.и.н., avinogradov1957@yandex.ru.